

"Честно, Рон. Я понимаю, что ты очень оберегаешь свою сестру, но..." "Моя младшая сестра, Гермиона. Она слишком молода, чтобы в это вмешиваться", - сказал Рон. "Ты бы последовал за Гарри, если бы все это случилось в прошлом году?" спросила Гермиона. "Конечно, последовал бы. Ей столько же лет, сколько было тебе тогда. Разница в возрасте между ней и Гарри почти такая же, как между Гарри и мной. Как ты думаешь, он слишком молод, чтобы участвовать в этом?" "Что? Конечно, нет; это не одно и то же", - закричал Рон, размахивая руками в воздухе. "Это его бой. Джинни не будет участвовать, потому что это слишком опасно для нее". Джинни закрутила головой так быстро, что Рон сделал шаг назад от ее ярости. "Не смей говорить, что хочешь оградить меня от этого, иначе я тут ни при чем, Рон Уизли. Это имеет гораздо большее отношение ко мне, чем к тебе. Эти крестражи - кусочки души самого Волдеморта. Во мне был один из этих кусочков, и я собираюсь сделать все, чтобы этого никогда не случилось ни с кем другим! А что касается того, что я слишком молод, то я старше, чем ты был, когда мы пошли в Министерство. Насколько я помню, я вышла из той драки гораздо лучше, чем ты". Она повернулась к Гарри, решимость сверкала в ее глазах. "Это, это моя битва, и ты не удержишь меня от нее. У меня такая же большая доля в этой части, как и у тебя". Гарри подумал, что она никогда не выглядела так красиво, ее волосы волнами струились по спине и выглядели так, словно стояли дыбом, как у рассерженной кошки. Ее взгляд был страстным и яростным, и Гарри пришло в голову, что он никогда не думал об этом так, с ее точки зрения. Конечно, она была лично заинтересована в этом. Она была одержима одним из этих самых крестражей. Если кто и знал, каково это, когда в него вселяется частичка души Волдеморта, так это Джинни. Что было сделано, то было сделано. Они не могли вернуться назад, и она была права. Для нее, как и для него, это было личное. "Так, тихо".

прокричал он, перекрывая аргументы остальных троих, которые препирались и огрызались друг на друга. Напряженная атмосфера в комнате превратилась в полный хаос. "Это ни к чему не приведет. Джинни знает, с чем мы столкнулись, но с этого момента мы держим эту информацию между собой. Все ясно?" - спросил он, пристально глядя на Гермиону. Они все кивнули и выжидающе посмотрели на него. Гарри заметил, что Рон все еще выглядел недовольным, Джинни выглядела торжествующей, а Гермиона просто выглядела удовлетворенной, как будто ее план в конце концов сработал. Гарри пришлось сдержать улыбку. Они действительно были лучшими друзьями, о которых он только мог мечтать. Сделав глубокий вдох, он сказал: "Итак, нам нужно найти крестражи, прежде чем я смогу встретиться с Волдемортом. Проблема в том, что я понятия не имею, с чего начать. Профессор Дамблдор показал мне все эти воспоминания из прошлого Риддла, и он думал, что в них спрятаны подсказки". "Почему именно ты должен встретиться с Волдемортом?" спросила Джинни, ее глаза расширились. Как будто теперь, когда ее наконец-то приняли в доверие, реальность пугала ее. Гарри резко взглянул на Гермиону. "Я рассказал ей о крестражах, потому что мне нужна была помощь с материалами для исследования, и я подумал, что тебе не помешает моральная поддержка. Я не говорил ей о пророчестве. Я подумала, что это должен сделать ты", - сказала Гермиона, одарив Гарри слабой улыбкой.